

В офисе своего храма Зарет сочувственно поморщился, рассматривая искалеченное лицо своего последнего клиента.

Человек, сидевший перед ним, был крупным человеком, одним из солдат, которые были ранены, когда Конклав взорвал флаконы с Дыханием Дракона в городских казармах. Потери были не такими высокими, как могли бы быть, если бы нападение произошло накануне, поскольку большая часть солдат отсутствовала, но те немногие, кто остался охранять базу, приняли на себя основной удар катастрофы.

«Дыхание Дракона» было не только взрывчаткой, но и боевой формой алхимического огня, который прилипал к жертве, как напалм. Лишь немногие выжили, подвергнувшись воздействию Дыхания Дракона, а те немногие, кто выжил, часто получали разрушительные травмы. Человек перед Заретом был одним из таких выживших.

Левая сторона его лица представляла собой гротескную картину ожогов, кожа расплавилась и срослась таким образом, что большинство людей повергло бы в ужас. Его левый глаз представлял собой не что иное, как обожженную глазницу, и по ожогам, приближающимся к другому глазу, Зарет мог сказать, что солдат едва избежал полной слепоты. Большая часть его нижней челюсти полностью отсутствовала, Дыхание Дракона обжигало так жарко, что даже его кости расплавились и деформировались.

То, что этот человек вообще выжил, было чудом, и, вероятно, это было возможно только потому, что он был ветераном войны с высоким уровнем, который сосредоточился в первую очередь на повышении своей живучести. В противном случае Дыхание Дракона почти наверняка унесло бы его жизнь.

"Хорошо? Вы можете ему помочь, сэр?"

Зарет обратился к встревоженной матери солдата, [швее] по имени Онара, которая была одной из первых, кто присоединился к его культу. Зарет согласился бы помочь солдату, даже если бы он не был связан с культом через свою мать, но был шанс, что на это ушли бы месяцы. У него уже было много дел, и существовал предел тому, скольким людям он мог помочь, прежде чем он начнёт страдать от истощения Навыка. Поэтому ему приходилось быть осторожным при составлении своего графика.

Не помогло и то, что его [Восприятие Преданности] показало, что он является преданным поклонником Сильвариса, и, следовательно, на него труднее повлиять с помощью его Навыков. Как и большинство богов, Сильварис был немного собственническим и не позволял силе иностранных богов влиять на своих прихожан.

— Могу, но это будет нелегко, — наконец ответил Зарет, его голос был нерешительным, когда он встретился взглядом с женщиной. «Скорее всего, мне понадобится несколько дней на формирование плоти, чтобы исправить челюсть вашего сына. Остаточная магия, оставленная Дыханием Дракона, и преданность, которую он испытывает к своему богу, заставят это занять больше времени, чем мне хотелось бы.

По правде говоря, для Зарета это был не лучший способ провести время, учитывая, что его можно было бы потратить с большей пользой, пытаясь решить ужасную финансовую ситуацию своего культа. Но каким лидером культа он был бы, если бы не смог должным образом помочь своим последователям в час нужды, особенно одному из его самых преданных?

Кроме того, раны солдата были уникальным испытанием, которое могло бы очень помочь Зарету подняться на следующий уровень.

— О, слава Церебону, — сказала Онара, вздохнув с облегчением. «Я видел, как ты используешь данные Богом способности, чтобы помогать людям, и решил, что ты можешь сделать то же самое для моего мальчика. Мы никак не сможем наскрести монету на настоящего [Целителя]! Слышишь этого мальчика? Церебон тебя исправит, а не тот равнодушный старый бог, на которого тебя посадил твой проклятый отец.

Зарет был несколько удивлен тем, насколько преданной Церебону стала Онара за несколько коротких месяцев, но знал, что это, скорее всего, потому, что женщина была одинока и ее тянуло к чувству общности, которое он возвращал.

Изуродованный мужчина впился взглядом и попытался ответить матери что-то, вероятно, довольно грубое, но его слова прозвучали как неразборчивое бульканье из-за поврежденной челюсти. Онара просто похлопала сына по незащищенной щеке, пытаясь успокоить его очевидное разочарование.

— Ну-ну, ничего из этого, — сказала Онара своему сыну, прежде чем снова обратить взгляд на Зарета. «Прости моего глупого сына за то, что он не был благодарен так, как должен. Его отец и те люди из племен забили ему голову чепухой о нас и нашем божестве. Это научит меня кататься по песку с Пескожевателем только потому, что у него красивая улыбка!

Зарет подавил вздрагивание от уничижительного термина, используемого для описания большинства людей Таль'Камара, которые все еще цеплялись за свое более традиционное наследие.

— Это не проблема, Онара. Меня это не беспокоит», — солгал Зарет, вежливо улыбаясь, когда он использовал [Мертвые нервы] и начал удалять самые болезненные раны своего пациента. «Племя вольны говорить все, что хотят».

Фарида всегда была враждебно настроена по отношению к Зарету после того, как он отказался стать [Жрецом] Сильвариса, но лишь недавно ее враждебность начала влиять на него. И она, и ее бог имели значительное влияние среди человеческих племен, которое использовалось, чтобы предостерегать людей от Зарета и его культа.

Учитывая, что Зарет не вырос среди них и считался чужаком их культуры, усилия Фариды оказались раздражающе успешными. Зарет не мог позволить этому продолжаться долго, иначе он оказался бы отрезанным от значительной части населения Таль'Камара при вербовке в свой культ.

У Зарета было несколько идей, как разрешить ситуацию, но с этим придется подождать. Леди Мэрилит ясно дала ему понять после того, как церемония провозглашения была прервана, что у него есть несколько других приоритетов, о которых ему нужно позаботиться в первую очередь.

«Я просто помогу твоему сыну, насколько смогу, на сегодня», — сказал Зарет, намереваясь завершить это дело как можно скорее.

Когда Онара ответила, ее глаза были мокрыми от слез, а выражение лица было переполнено благодарностью: «О, благослови вас, сэр. Вы не представляете, что это значит для меня и моего мальчика. Я не знаю, чем смогу отплатить тебе.

Зарет улыбнулся ей, в его глазах читалась смесь сочувствия и ободрения. «Твоя вера в Церебона — это все, что мне нужно, Онара. Теперь, пожалуйста, позвольте мне сосредоточиться, пока я делаю свою работу. Это немного сложнее, чем кажется».

К счастью, Онара, похоже, поняла его срочность и позволила ему спокойно поработать с солдатом в течение следующих полчаса. К тому времени челюсть мужчины была практически восстановлена, и Зарет начал чувствовать начало истощения Скилла.

После очередного раунда благодарностей и крайней признательности от Онары Зарет отослал их двоих и рухнул на свое место. Он знал, что у него есть по крайней мере несколько минут, прежде чем Тамир или Ризок постучат в дверь и напомнят ему о следующей встрече, чтобы он мог расслабиться.

Хоть он и немного устал, Зарет не мог не испытывать чувства выполненного долга. Не только потому, что он смог помочь этому человеку, но и потому, что он чувствовал, что находится на грани получения нового уровня.

Зарет не удивился бы, достигнув 21-го уровня к концу дня, если бы все пошло по плану, что во многом облегчило бы его разум. Дополнительный уровень мало что дал бы в краткосрочной перспективе для защиты Зарета от Конклава или любого из его политических врагов, но каждый уровень был для него еще одним шагом к власти и безопасности.

Кроме того, у леди Мэрилит и Зарета после неудачной церемонии провозглашения состоялся долгий разговор, и ему указали на многообещающий путь к власти, который он по-настоящему не оценил.

Насколько смешно, что какая-то богатая дама, вероятно, знает о моем классе больше, чем я? С горечью подумал Зарет, вздохнул и откинулся на спинку сиденья. Думаю, мне просто повезло, что она сочла меня достаточно полезным, чтобы поделиться с ней информацией.

По этому пути он сделал первые шаги позже вечером, но было кое-что гораздо менее захватывающее, о чем ему нужно было позаботиться в первую очередь. Словно по команде, Зарет издал тихий стон, услышав стук в дверь своего кабинета.

«Эй, босс, [Стюард] закончил просматривать книги», — сказал Тамир, просунув голову в дверь. — Он сказал, что готов с тобой пообщаться.

«Спасибо, Тамир. Пожалуйста, пришлите его, — сказал Зарет, улыбаясь, заметив, что Тамир положил немного мяса на его кости с тех пор, как он впервые прибыл в храм. — Кстати, как поживает твой новый класс? Ты практиковался, как я тебе говорил?

У Зарета было много планов относительно своего храма, но некоторые из них стали бы возможными только при наличии большего количества [культистов]. Тамир был первым из них, поэтому Зарет внимательно следил за его успехами и велел мальчику исцелять всех, кто приходил к нему с легкими травмами.

«Да, да, я тренировался», — сказал Тамир, закатывая глаза. «Хотя это было тяжело. Я не знаю, как запомнить всю эту «анатомию», о которой вы говорили. Это так сложно!»

Зарет мог посочувствовать. Тамиру было труднее, чем ему, когда дело доходило до изучения анатомии, учитывая, что у ребенка были проблемы с чтением, но это было необходимо. Возиться с чьим-то телом, даже не зная, что делает почка, было хорошим способом кого-то убить. Если Тамир когда-нибудь собирается выйти за рамки заживления поверхностных ран, Зарету придется продолжать его обучать.

— Этого и следовало ожидать, Тамир. Обучение новым навыкам всегда требует времени и усилий. Просто сосредоточьтесь на ежедневных тренировках, и со временем вы поправитесь. Я

обещаю."

Тамир с сомнением посмотрел на него, но кивнул в знак согласия. «Хорошо, босс. Я буду продолжать в том же духе.

С этими словами Тамир вышел из комнаты, и [Стюард], посланный Домом Веланов, проскользнул в дверь. Как и следовало ожидать, этим человеком оказался хорошо одетый наг, презрительно обнюхивающий скромную обстановку в кабинете Зарета. Его чешуя сияла полированным блеском, который, как понял Зарет, был результатом алхимической обработки.

— Приветствую, стюард Хиссал, — сказал Зарет, вежливо улыбнувшись наге. «Мне сказали, что вы завершили проверку и желаете поговорить со мной?»

— Культист Зарет, — признал Хиссал, кивнув. «Я проверил ваши финансовые документы в соответствии с указаниями миледи. Боюсь, это мрачная картина.

Зарет вздохнул, ожидая этого. «Да, я хорошо осознаю наше опасное положение. Этот храм почти полностью финансировался военными. Я не могу вечно полагаться на бюджет, предложенный мне Верховным командованием. Если я когда-нибудь захочу добиться хоть какой-то степени независимости, тогда мне нужно будет найти собственный источник дохода».

Зарет постарался подчеркнуть свое стремление к независимости. Не в его интересах было обменивать одного повелителя на другого, отдавая себя в долг перед Домом Веланов.

Хиссал полез в сумку и достал свиток, который начал читать, отвечая. «Если это ваша цель, то предстоит проделать большую работу. Позвольте мне предоставить подробное описание ваших расходов, культист Зарет.

Зарет терпеливо слушал, как Хиссал оплачивал все свои расходы, которые оказались на удивление существенными. Верховное командование было готово позаботиться обо всем, что было строго необходимо, но все лишнее доставалось прямо из его кошелька. Золото, которое он потратил, чтобы нанять авантюристов, накормить членов своего культа, когда у них было мероприятие, выплатить зарплату Тамиру, купить полезные книги и кучу других разных расходов, начало ползти к нему.

Слушать это было неприятно, но Зарету повезло, что у него был потенциальный план, как с этим справиться. Как только Хиссал закончил свое длинное объяснение, Зарет потянулся за его спиной и поставил на стол небольшую клетку, чтобы наги могли ее увидеть.

Внутри находилось маленькое существо размером с его ладонь, чешуйчатая змея с яркой, переливающейся чешуей, струящейся по телу. К спине у него были прикреплены два крошечных пернатых крылышка, а глаза светились нежным, безобидным светом. Змея гарантированно привлечет внимание любого нага или ящера, который ее увидит.

В конце концов, Зарет спроектировал его именно с этой целью.

И действительно, глаза Хиссала расширились при виде крошечного существа, когда он наклонился ближе к клетке, в его глазах вспыхнуло любопытство.

«Я не узнаю это существо. Что такое, культист Зарет? — спросил Хиссал с ноткой удивления в голосе.

«Это Сияющий Змей, или так я решил его назвать», — ответил Зарет с довольной ухмылкой.

«Моё маленькое творение, которое я создал, изменив черты обычного Дюнного Змея Кахтани. Мне также немного помог член команды авантюристов, с которыми я регулярно веду дела. Они обладают классом [Укротитель зверей] и смогли сделать существо довольно послушным. Если хочешь, ты можешь прикоснуться к ней.

Хиссал, казалось, на мгновение опешил от такого предложения, прежде чем осторожно протянул руку в клетку. Сияющая Змея подняла голову к руке наги, моргнув светящимися глазами и с любопытством приблизившись к нему.

Зарет не смог сдержать улыбку, увидев, как глаза человека сверкнули от восторга, когда змея игриво обвила хвостом палец Хиссала. О профессиональном поведении наги на мгновение забылось, когда он осторожно вытащил существо из клетки, чтобы рассмотреть его поближе.

«На Сияющую Змею не только очень приятно смотреть, но она также легко дрессируется и очень ласкова», — объяснил Зарет с оттенком гордости в голосе.

«Ты создал это существо? И ты планируешь их продать? — спросил Хасал, мгновенно поняв намерения Зарета. "Должен признать. Это очень творческое использование своих способностей. Это не то, о чем многие люди на вашем месте подумали бы».

Зарет почувствовал, как его улыбка стала шире при словах наги. Его опыт работы ветеринаром в прошлой жизни означал, что Зарет был хорошо знаком с тем, насколько люди могут привязываться к своим питомцам. Большая часть его работы была посвящена сохранению здоровья и жизни этих любимых питомцев, но теперь он мог использовать этот опыт совершенно по-другому.

— Таков план, стюард Хиссал, — подтвердил Зарет, кивнув. «По моему опыту, лучший способ заработать деньги — это максимально использовать свои уникальные способности. Я слышал, что [Укротители зверей] нередко приручают и продают странных существ богатым людям, но за этими существами зачастую трудно ухаживать. Я считаю, что мои способности дают мне возможность занять нишу на рынке экзотических домашних животных. Сияющий Змей — первый из них.

Зарет долго и упорно думал о том, как его культ сможет финансово поддерживать себя в будущем, и это была одна из лучших идей, которые ему пришли в голову. Хотя его храм мог предложить исцеление, посещение Заретом Призмы Эфирной Реальности стало мучительно ясно, насколько серьезным было имущественное неравенство в Таль'Камаре.

Исцеление людей, которые едва могли выделить на свое имя несколько серебряных монет, вряд ли было бы очень прибыльным.

Импровизированный бизнес Зарета по пластической хирургии, вероятно, принес бы немного больше, чем просто исцеление, но у него была обратная сторона: изменения были постоянными. Это означало, что рынок был ограничен по самой своей природе. Как только человек будет доволен своей внешностью, он перестанет нуждаться в его услугах.

Однако продажа экзотических домашних животных богатым потенциально могла стать бизнесом, который мог бы расширяться бесконечно, особенно если Зарету в конечном итоге удастся выйти за пределы Таль'Камара. Если бы он однажды смог создать существ, полезных для войны или труда, то это могло бы стать действительно значительным источником дохода для его культа. Эта история была взята без разрешения; если вы увидите это на Amazon, сообщите об инциденте.

Преимущество этого направления работы также заключалось в том, что оно было довольно сложным, что приводило к более быстрому повышению уровня.

Честно говоря, это была слишком прекрасная возможность для Зарета, чтобы отказаться от нее.

Хиссал несколько мгновений молчал, осторожно проводя пальцами по яркой чешуе Сияющего Змея. Существо, очевидно, было невероятно удовлетворено обращением с ним и радостно извивалось в ответ.

Зарет слегка пожалел, что не смог заставить существо мурлыкать, как он планировал.

«Хотя я и не [Торговец], я верю, что вы могли бы продать этих Сияющих Змей за кругленькую сумму. Особенно, если вы один контролируете их запасы, — в конце концов сказал Хиссал, осторожно помещая существо обратно в клетку. «Моя [Проницательность Стюарда], похоже, согласна с тем, что это действительно может быть очень прибыльным предприятием для вашего культа. Однако есть некоторые вопросы... регулирования и распределения, которые следует учитывать.

«Конечно, я был бы рад услышать любые ваши советы по этой теме», — сказал Зарет понимающим тоном. «Возможно, мы с Домом Велан сможем прийти к соглашению о том, как лучше действовать».

Клыки Хиссала сверкнули, когда он улыбнулся впервые с тех пор, как вошел в кабинет Зарета.

Зарет знал, что ему придется урезать часть своей прибыли с Дома Веланов, если он хочет заручиться их сотрудничеством, но он не возражал. Это стоило того, чтобы избежать всех юридических сложностей и получить доступ к [Торговцам], связанным с Домом Велан. Кроме того, наличие Великого Дома в качестве делового партнера означало, что никто не посмеет вмешиваться в его дела.

Почти час спустя выражение лица Хиссала было гораздо более дружелюбным, когда они оба пожали друг другу руки, чем когда наги впервые прибыли. Вскоре наги ушли с Сияющим Змеем, пообещав поговорить подробнее после того, как они проведут профессиональную оценку существа в аукционном доме Таль'Камара.

Как только Хиссал ушел, Зарет вздохнул с облегчением. Дела пошли лучше, чем он ожидал, и Хиссал, казалось, был уверен, что его план с экзотическим домашним животным был хорошей идеей. Если это сработает, то Зарет сможет использовать дополнительное золото множеством способов. В мире, где люди могли свободно покупать мощные зачарованные предметы или нанимать авантюристов, чтобы они делали практически все, было очень мало вещей, которые человек не мог бы выполнить с достаточным количеством золота.

«Теперь, когда я закончил лечение и закончил разговор со Стюардом, я наконец могу перейти к самому важному событию дня», — с растущим предвкушением подумал Зарет, выходя из кабинета.

Через несколько дней после церемонии объявления Верховное командование заявило, что почти готово передать шпиль в Шпильном саду, которые они конфисковали у Конклава. Зарет уже начал думать, что этого никогда не произойдет, но сегодня ему предстоит впервые заглянуть внутрь того, что ему поручено.

Часть его хотела пойти туда сразу после пробуждения, но он знал, что, вероятно, не покинет

шпиль какое-то время, как только войдет.

Зарет хорошо помнил ночи, которые он проводил, наблюдая за закатом над этими шпилями, когда-то рассматривая их как центр силы Таль'Камара. Конечно, Высшее командование почти наверняка лишило шпили чего-либо действительно ценного, и Зарет знал, что Великие Дома и армия теперь были истинными центрами власти в городе, но для него это все равно был важный момент. Он никогда не предполагал, что сможет ступить в любую из этих башен, не говоря уже о том, чтобы назвать одну из них своей.

Если бы леди Мэрилит не объяснила ему подробно, почему Высшее командование ценит полезные убеждения в своем городе, он бы почти счел подозрительным, что они действительно передали его.

«Я действительно многим обязан этой старушке», — подумал Зарет, поручая Тамиру позаботиться о храме. Особенно за ту небольшую подсказку, которую она дала мне о том, что я могу найти в шпиле...

Ризок молча последовал за Заретом, когда они вдвоем выходили из храма.

Зарет был так рад добраться до Шпильских садов, что поспешил по улицам так быстро, как только мог, даже не бегая. Часть его отметила приглушенную атмосферу, которая окутала Таль'Камар после начала войны и недавней террористической атаки, но он не обратил на это особого внимания. Жители Таль'Камара были стойкими людьми, поэтому он был уверен, что достаточно скоро все вернется в норму.

Когда они, наконец, достигли Шпильских садов, Зарет практически подпрыгивал в предвкушении и воспользовался моментом, чтобы осмотреть окрестности. Шпильские сады были названы удачно, поскольку здесь располагались самые высокие башни Таль'Камара и одно из немногих мест, где была хоть какая-то растительность.

Конклав даже зашел так далеко, что магическим образом модифицировал несколько иностранных растений, чтобы они могли выжить в климате Таль'Камара.

Зарет обратил свое внимание на шесть башен, по одной на каждого бога Конклава, которые внушительно нависали над Шпильскими садами. Каждая из них была около двухсот футов высотой и сделана из уникальной смеси местного красного и желтого песчаника и импортного белого мрамора, что придавало им поразительный внешний вид, контрастирующий с гораздо меньшими зданиями, окружающими башни.

Зарет заметил, что с башен были удалены все знаки Конклава, включая различные символы и эмблемы, которые когда-то были вырезаны в камне.

Хотя теперь они выглядели немного бесплодными и забытыми по сравнению с тем, какими он их помнил, Зарет не возражал против этого. Религиозные иконы, развешенные по всем башням, он всегда считал несколько претенциозными. Для них было бы лучше фактически стать чистым листом, хотя это, вероятно, не продлится долго.

Зарет уже мог видеть, как люди входили и выходили из других шпилей, многие из них были одеты в мантии или другую одежду, указывающую на их веру.

У входа в каждый шпиль стояла группа солдат, отгоняющая нежелательных вторжений. Подойдя к ним, Зарет продемонстрировал особую эмблему, подаренную ему Высшим командованием, выкованную из какого-то специально зачарованного металла, который, как

предполагалось, было невозможно подделать. Учитывая, сколько оборотней существовало в этом мире, Верховное командование очень серьезно относилось к проверке личности.

Войдя в сооружение, Зарет оказался у величественного входа, который был больше, чем весь его храм. Высокие потолки с замысловатой резьбой уступили место большим аркам, поддерживающим интерьер из мрамора и песчаника. Центральный зал был окружен несколькими дверными проемами, каждый из которых вел к различным секциям шпиля, и лестницей, которая вела вверх по спирали на более высокие уровни.

Зарет слышал эхо своих шагов по кафельному полу в тихом пустом зале. Со шпиля, очевидно, лишились ценных украшений, которые когда-то принадлежали Конклаву, но суровая красота архитектуры здания по-прежнему захватывала дух. Однако Зарет не смог оценить эту красоту, поскольку его отвлекло странное ощущение, которое он не мог точно определить.

— Ризок, ты чувствуешь это? – спросил Зарет с легким замешательством. «Что-то в этом месте кажется... странным».

Ризок нахмурил чешуйчатые надбровные дуги, неуверенно оглядываясь вокруг и несколько мгновений пытаясь найти что-нибудь странное, прежде чем ответить. «Я ничего не чувствую, сэр. Можете ли вы описать, что вы чувствуете?»

«Я не уверен, это немного сложно описать», — признался Зарет. «Но... у меня есть идея. Дай мне время проверить».

Зарет закрыл глаза и сосредоточился на своем [Восприятии Преданности], намереваясь доказать свои подозрения. Поначалу ничего не происходило, но в конце концов Зарет заметил, что ощущение начало нарастать, чем дольше он сосредотачивался на своем Навыке.

Я знал это...

Хотя Система описывала [Восприятие Преданности] как позволяющее ему «чувствовать тех, кто уже чувствует преданность божеству», Зарет заметил, что в нескольких случаях Навык делал нечто большее. В частности, это позволило ему почувствовать благословенный нож [Ассасина], который пытался его убить, даже когда он не мог видеть или чувствовать саму женщину. Это также позволяло ему чувствовать любой предмет, который Зарет благословил [Малое благословение Церебона].

Ощутить неодушевленный предмет было гораздо сложнее, чем человека, но это все равно было возможно, несмотря на то, что это не указано в описании Навыка. Зарет не был уверен, что это значит, но он начал подозревать, что [Восприятие Преданности] работает, позволяя ему чувствовать что-то вроде «божественной энергии». Теперь, когда он стоял на одном из шпилей, принадлежавших Конклаву, он был убежден в своей правоте.

Зарета это не особенно удивило. Он уже знал, что магия и боги существовали до Системы, а это подразумевало, что существовал какой-то основополагающий механизм, на котором Система либо основывалась, либо работала вместе.

Полагаю, это означает, что я не могу доверять описаниям Системы, которые расскажут мне все...

Ризок с любопытством наблюдал за ним, пытаясь понять, что происходит. «Что вы чувствуете, сэр? Есть ли опасность?»

«Нет, все в порядке. Думаю, я просто чувствую божественную энергию, оставленную Конклавом, — объяснил Зарет, распахнув глаза и оглядев огромный зал шпиля. «Он слабый, но он определенно здесь и не очень гостеприимный. У меня такое ощущение, что боги Конклава меня не очень любят. Мне придется найти способ очистить их остаточную энергию и освятить это место во имя Церебона».

Ризок нервно заерзал и огляделся вокруг с вновь обретенной осторожностью. «Вы действительно умеете это делать, сэр?»

— Нет, но у меня есть идея, как мне научиться, — сказал Зарет, направляясь к лестнице, не обращая внимания на скептицизм Ризока. «Или, скорее, у меня есть идея, кто может меня научить».

Леди Мэрилит упомянула некий артефакт, который Верховное командование обнаружило в верхних частях каждого шпиля. Хотя военные забрали все ценное, что могли, они оставили после себя кое-что, что было бы лучше передать в руки новых владельцев шпилей. Зарет не обращал внимания на различные этажи, мимо которых он проходил, поднимаясь на башню, намереваясь достичь вершины, где, как утверждала леди Мэрилит, он найдет артефакт.

Позже у него будет достаточно времени, чтобы все изучить.

В конце концов, Зарет добрался до самой вершины шпиля и вышел на террасу, с которой открывался впечатляющий панорамный вид на Таль Камар. Хотя терраса выглядела открытой, она была защищена несколькими чарами, предотвращавшими проникновение внутрь каких-либо вредных элементов или существ. Чары, казалось, даже создавали комфортную температуру и атмосферу.

Однако Зарет не мог заставить себя беспокоиться об этом, когда заметил богато украшенный пьедестал в центре террасы и предмет, сидящий на нем. Артефакт был темным, многогранным по форме, и на каждой из его сторон были начертаны таинственные глифы, сиявшие неземным светом.

— Это то, что вы искали, сэр? — спросил Ризок, изучая артефакт. «Это определенно похоже на объект, описанный леди Мэрилит».

«Для моего [Восприятия Преданности] эта штука осветилась, как маяк во тьме, так что я думаю, что это оно», — сказал Зарет, с волнением приближаясь к постаменту.

По словам леди Мэрилит, Верховное командование обнаружило подобные артефакты на вершинах каждого шпиля. Любые попытки снять их с пьедесталов не увенчались успехом, и им потребовались месяцы, чтобы выяснить их настоящие функции. Судя по всему, это были инструменты, которые Конклав использовал для облегчения контакта со своими богами.

Были Навыки, которые позволяли людям выполнять то же самое, но они, как правило, сопровождалась ограничительными требованиями, которые эти артефакты могли обойти.

Даже больше, чем сам шпиль, этот артефакт был самой ценной вещью, которую когда-либо давало ему Высшее командование.

Зарет обнаружил, что его мысли отвлекаются на разговор, который он имел с леди Мэрилит, когда она объясняла, почему военные и Великие Дома так заинтересованы в продвижении новых богов.

После того, как он согласился сотрудничать с Домом Велан, старуха, не колеблясь, рассказала, что именно Зарет делает не так и как ему следует действовать в будущем. Леди Мэрилит была особенно... недовольна, узнав, что Зарет еще не нашел способа войти в контакт со своим богом.

По ее словам, возможность напрямую общаться с божественными существами была самой важной способностью, которой мог обладать лидер религиозной организации. Невозможность Зарета поговорить с Церебоном была подобна [Королю] без каких-либо подданных или [Мастеру меча] без меча, что было совершенно бесполезно. Существовал предел тому, насколько божества могли влиять на План Смертных, но они часто предлагали значительные награды своим самым любимым слугам в обмен на выполнение определенных задач.

Чтобы продемонстрировать потенциальную силу богов, леди Марилит рассказала Зарету о судьбе Идраксана Безумного, могущественного [Големана], который когда-то терроризировал Империю Эльдамир. Судя по всему, этот человек был настолько могущественным, что многие считали его ответственным за падение предыдущей династии и нынешнее состояние упадка Эльдамира.

Даже кто-то вроде Зарета, выросший бездымной уличной крысой без образования, слышал истории об Идраксане и его многочисленных злодеяниях. Когда он был молод, Идраксан напоминал ему злодеев из фильмов ужасов, которых он видел в прошлой жизни. Говорили, что Идраксану особенно нравилось похищать людей и превращать их в големов, прежде чем отправлять убивать своих близких.

По сей день [Големансеров] в Эльдамире поносили даже больше, чем [Некромантов].

Именно из-за этих историй Зарет был так удивлен, узнав, что Идраксан потерпел поражение от поклонников Лулиены, Богини Сострадания. Этим прихожанам удалось провести ритуал, чтобы направить силу своей богини и наложить божественное проклятие на Идраксана, которое заставило его почувствовать боль всех жизней, которые он разрушил. Почти сразу же Идраксан исчез вместе с самым могущественным из своих големов.

Ходили слухи, что этот человек все еще жив, поскольку было хорошо известно, что он превратил свое тело в нестареющую конструкцию, но его завоевательная кампания закончилась.

За один день [Големансер], предположительно выше 80-го уровня, был повержен небольшой группой набожных [Жрецов] и [Клириков], которые, вероятно, не смогли победить даже самого слабого из его големов.

Это была сила, которую религиозные классы могли проявить на Плате Смертных с помощью своих богов, и Зарет желал этого всеми фибрами своего существа.

Возможность поговорить с Церебоном, казалось, не имела большого значения, когда он был всего лишь одним маленьким [культистом], на которого бог редко когда-либо обращал внимание, но теперь все было по-другому. Зарет теперь был главой растущего храма, и взгляд Церебона теперь больше, чем когда-либо, был прикован к Таль'Камару.

Фактически, Зарет теперь чувствовал, как Церебон смотрит на него сверху вниз, внимание бога несет в себе намек на предвкушение.

Зарет почувствовал, как по его спине пробежала дрожь. Он уже привык к ощущению наблюдения божественного существа, но ощущение предвкушения было новым.

— Ризок, сейчас я собираюсь активировать артефакт, — предупредил Зарет. «Обязательно поймите меня, если я вдруг впаду в транс или что-то в этом роде».

Ризок, не упустив ни секунды, ответил сухим тоном. "Конечно, сэр. Если понадобится, я обязательно смягчу твоё падение собственным телом.

С этой утешительной уверенностью Зарет глубоко вздохнул и протянул руку, чтобы прикоснуться к артефакту, готовясь к первой встрече с богом, с которым он связал свою судьбу. К сожалению, после нескольких мгновений ничего не происходило, Зарет внезапно понял, что понятия не имеет, как на самом деле активировать артефакт.

Как раз в тот момент, когда он собирался неловко повернуться лицом к Ризоку, его охватило чужеродное чувство веселья, и артефакт внезапно вспыхнул к жизни, сияя с такой интенсивностью, что осветил всю террасу.

Пораженный, Зарет попытался выпустить артефакт, но обнаружил, что его рука удерживается на месте, как будто скованная невидимыми цепями. Вскоре он почувствовал волну чужой силы, протекающую через его тело, почти болезненную по своей интенсивности и вызывающую иллюзию извивающейся плоти, пробежавшую по его телу.

На мгновение Зарету показалось, что он слышит, как Ризок выкрикивает его имя, прежде чем мир внезапно начал таять, и он почувствовал, что погружается в пустоту. Его чувства вышли из строя, крича против внезапной перемены в окружающей обстановке. Зарету казалось, что он каким-то образом находился в нескольких местах одновременно, как будто его разрывали на части и преобразовывали снова и снова. Даже когда он заставил себя закрыть глаза, в глазах его поплыли непонятные формы и цвета.

Как только Зарет почувствовал, что его поглотит хаос, все внезапно стихло, и он обнаружил, что стоит в месте, далеко от Таль'Камара.

Земля под ним пульсировала и колыбалась, как живое существо, а небо над головой представляло собой водоворот постоянно меняющихся цветов. Его окружали руины какого-то древнего города, архитектура которого была совершенно чужда всему, что он видел в жизни, а воздух был наполнен энергией настолько мощной, что она казалась почти осязаемой.

Однако Зарет не мог заставить себя беспокоиться обо всем этом, когда наконец увидел Церебона.

Зарет был готов ко всему: от лавкрафтовской мерзости, состоящей из извивающейся плоти, до соблазнительной соблазнительницы, готовой украсть его душу, но он все равно почему-то удивился.

Напротив Зарета, на руинах древнего трона, сидела фигура, которую лучше всего можно было бы назвать гуманоидом, хотя и с несколькими ключевыми отличиями.

Церебон носил форму двуногого гуманоида, выше даже самого большого огра, с черепом какой-то рогатой ящерицы вместо головы. Его глазницы светились, как две яркие звезды, а тело было покрыто жилистыми мышцами, каждая из которых извивалась и пульсировала, как будто жила независимо от остальных. Бог был одет в струящееся одеяние, которое, казалось, постоянно меняло цвет.

Аура чистой божественной силы окружила Церебона, давя на чувства Зарета с почти физической силой, из-за которой ему было трудно дышать. Это было одновременно внушающее

трепет и устрашающее чувство, не оставляющее в сознании Зарета сомнений в том, что он находился в присутствии существа более могущественного, чем он мог себе представить.

Церебон молчал, пока Зарет изучал его. Бога можно было бы почти принять за статую, если бы не постоянное движение его мускулов.

Подавив свои опасения, Зарет с глубоким уважением поклонился богу. «Лорд Церебон, для меня большая честь наконец предстать в вашем присутствии. Я смиренно прихожу искать вашей мудрости, руководства и благословений, стремясь распространять вашу веру».

Зарет оставался склоненным, а Церебон продолжал хранить молчание достаточно долго, чтобы он мог подумать, не допустил ли он ошибку. Когда тишина затянулась, и Зарет обнаружил, что смотрит на извивающийся пол, он не мог не почувствовать намек на раздражение.

Если он собирается заставить меня так долго кланяться, убьет ли его желание сделать это место немного менее смущающим?

Внезапно тишину нарушил глубокий гулкий смешок, который разнесся по причудливому ландшафту и эхом отозвался в самой душе Зарета.

«Не все божественные царства созданы для того, чтобы удовлетворить чувства смертных», — сказал Церебон, в его голосе слышался намек на веселье. «О, какой ты интересный поклонник, Зарет. Редко я встречаю человека, пришедшего из мира, находящегося за пределами моего зрения. Нам есть о чем поговорить».

<http://tl.rulate.ru/book/103798/3763914>